

нии — «враг падеся». Нижний ряд содержит две композиции: «Адские мучения грешников» и «Притча о смертном человеке».

Среди известных нам произведений конца XVI—начала XVII столетия живописная дверь в жертвенник из села Семеновского отличается совершенством и выразительностью цветовых решений. На белом и светло-желтом фоне интенсивно звучат чистые синий и киноварный цвета, смягченные светло-зелеными, сиреневатыми, охристыми тонами. Плотная «корпусная» моделировка ликов и обнаженных тел охрой, местами с под-румянкой и последующей проработкой короткими белильными движениями — придает изображенному определенность и большую конкретность. Такое живописное решение, усиленное выразительностью силуэтов, прекрасно «читающихся» на светлом фоне — все рассчитано на активное воздействие, вовлекает в сопереживание с изображенным. Этой же цели служат чрезвычайно пространные надписи, сделанные прямо по фону над соответствующими композициями. Написанные великолепной скорописью, они входят в композиционный замысел и подробно разъясняют сложные, не часто встречающиеся в иконописи сюжеты.

Духовный стих «Плач Адама», текст которого помещен над изображением плачущих у врат рая Адама и Евы, был широко распространен в письменной и устной традиции вплоть до новейшего времени. Наиболее древний его список относится к 70-м годам XV столетия.³ В том же столетии мы встречаем его отголосок в апокрифическом «Исповедании Евы».⁴ Последняя из опубликованных записей «Плача» с живого голоса относится к 1936 г. Эта запись, текстовая и нотная, произведена И. Н. Заволоко в старообрядческом монастыре в Восточной Пруссии.⁵ Помимо упоминавшегося уже текста в рукописи XV в., известен вариант первой половины XVI в., опубликованный Н. Финдейзенем.⁶ Целый ряд рукописей XVII столетия, содержащих «Плач Адама», указан недавно А. В. Позднеевым.⁷ Многочисленные тексты «Плача Адамова» в сборнике П. Бессонова «Калики переходные» извлечены из рукописей более поздних, XVII—XVIII столетий, или записаны во время устного исполнения.⁸

Текст XV в	Текст первой половины XVI в.	Текст на иконе конца XVI—начала XVII в.
Плакася Адам перед раемо седя: «Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Мене бо ради сотворен еси, а Евгы ради затворено бысте. Ужь яз не вижу райския пища, ужь яз не слышу гласа архангельского.	Плакася Адам перед раем седя: «Раю мой, раю, прекрасный раю! Мене ради, раю, сотворено еси. Еввы ради, раю, заключено еси. Уже азо не слышу архангелеска гласа, уже азо не вижу райския пища.	Плакася Адам пред раем сидя: «Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Мене ради, раю, сотворен еси, а Евги ради, раю, затворен еси. Уже яз не слышу архангельска гласа, уже яз не вижу райския пиши.

³ П. Симони. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий, вып. 3. Пгр., 1922, стр. 12—13.

⁴ Н. Тихомиров. Памятники отреченной русской литературы, т. 1. СПб., 1863, стр. 299—300.

⁵ И. Н. Заволоко. Духовные стихи старинные, вып. 2. Рига, 1937, сто. 4—5.

⁶ Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России, т. 1, вып. 1. М.—Л., 1928, стр. 257—259.

⁷ А. В. Позднеев. Стихосложение древней русской поэзии. — Scando-Slavica, т. XI, 1965, стр. 13—14.

⁸ П. Бессонов. Калики переходные, ч. 2, вып. 6. М., 1864, №№ 632—668, стр. 236—314.